

НОСИРОВА САОДАТ

Кандидат филологических наук, доцент, ТашГИВ

Общественно-политическая терминология современного китайского языка: контент, анализ и проблемы перевода

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу общественно-политической терминологии современного китайского языка (далее СКЯ). Цель статьи – поиск оптимального интегрированного подхода к исследованию когнитивной стороны общественно-политических терминов СКЯ с точки зрения правоприменимости в процессе перевода официальных материалов с китайского на узбекский и/или русский и наоборот.

Опорные слова и выражения: общественно-политическая терминология, лексика, лексический пласт, современный китайский язык, СМИ, публицистический стиль, дескриптивный метод описания, семантическое описание, функционирование политической лексики.

Аннотация. Мазкур илмий мақола замонавий хитой тилининг ижтимоий-сиёсий терминологиясининг қиёсий таҳлилига бағишланган (бундан кейин ЗХТ). Мақоланинг мақсади – расмий материалларни хитой тилидан ўзбек тилига ёки рус тилига таржима ЗХТ ижтимоий-сиёсий терминларининг семантик маъноларини ўрганиш, когнитив хусусиятлари таҳлилни амалга оширишда оптимал интеграцияланган ёндашувни излаш.

Таянч сўз ва иборалар: ижтимоий ва сиёсий терминлар, сўз бирикмаси, лексик қатлам, замонавий хитой тили, оммавий ахборот воситалари, публицистик услуб, тавсифловчи усул, семантик тавсиф, сиёсий лексиканинг қўлланилиши.

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the socio-political terminology of the modern Chinese language. The purpose of the article is to search for an integrated approach to the study of the cognitive side of social and political terms of the Chinese language from the side of law enforcement in the process of translating official materials from Chinese into Uzbek or Russian.

Keywords and expressions: social and political terminology, vocabulary, lexical stratum, modern Chinese, MASS MEDIA, journalistic style, descriptive method, semantic description, functioning of political vocabulary.

Современное состояние узбекско-китайских отношений можно охарактеризовать как устойчивое развитие взаимовыгодных связей в различных сферах экономики, энергетики, торговли, инвестиций, финансов, политики, науки, техники и технологии, транспорта и коммуникаций, сельского хозяйства, ирригации и мелиорации, добычи и переработки полезных ископаемых, образования, медицины, культуры, искусства, спорта, туризма и других.

В последние годы заметно активизировались деловые контакты между Узбекистаном и КНР на уровне глав государств, руководителей парламентов, министерств и ведомств, а также общественных организаций.

Кроме традиционных и дружественных двусторонних встреч и переговоров на политическом и экономическом уровнях, практикуются много-

численные встречи и переговоры в формате ООН, ШОС, ЮНЕСКО, ЭСКАТО, ПРООН, МВФ, ВТО, Всемирной таможенной организации, АБР, МСАТ, МДФ и др. международных институтов и организаций.

Хорошо известно, что перевод с узбекского на китайский, с китайского на узбекский, а также с русского на китайский и с китайского на русский этих переговоров, с узбекской стороны, как правило, обеспечивается при участии ведущих ученых и специалистов-китаеведов Ташкентского государственного института востоковедения. В этих целях в 2016–2017 гг. группа преподавателей факультета «Китаеведение» ТашГИВ прошли обучение в специальных курсах по подготовке переводчиков-синхронистов при Шанхайском университете.

Практика перевода в ходе указанных переговоров, в основном, на уровне глав правительств, межпарламентского обмена, МИД, Министерства юстиции, Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Министерства культуры, Верховного суда, Генеральной прокуратуры, ТПП, Военной прокуратуры, РАТЦ ШОС, а также выступлений узбекских и китайских политических деятелей вызывает необходимость глубокой разработки проблемы развития общественно-политической терминологии СКЯ, в целом, и лексики, в частности. Ранее автор статьи имела возможность изучить особенности трансформации современных дипломатических терминов СКЯ¹. В ходе перевода с узбекского на китайский и наоборот, отмечалось необходимость учёта специфических особенностей обоих языков в сравнительном аспекте, так как эти языки совершенно различны по своей структуре и по своему типу. На конкретных примерах показывалось, что общественно-политические и дипломатические термины в основном переводятся с помощью транслитерации, транскрибирования, замены, семантической полукальки и кальки². Вопросы синхронного перевода в общей постановке были также рассмотрены в ходе Первой международной научно-практической конференции «Узбекистан–Китай: развитие историко-культурных, научных и экономических отношений», состоявшейся в Ташкенте 18 ноября 2017 г. Эта конференция была созвана по инициативе руководства ТашГИВ. В ее работе приняло участие более 90 научных работников, в том числе 25 ученых, докторантов и специалистов из Китая, Индонезии, Российской Федерации, Казахстана и других стран³.

¹ Nasyrova S. Quantitative analysis of diplomatic terms in modern Chinese, Uzbek and Russian languages. PRC, Shanghai. The V-th International Conference on Translation and Interdisciplinary Studies, 12–15 May, 2006. – P. 248; Nasyrova S. On semantics multiple impact in translation. International Conference CHTU. PRC. – Beijing, 25–29 May, 2006. – P. 24; С. Носирова. Ҳозирги замон хитой тили дипломатик атамаларининг лексик-семантик ва структурал тахлили. Аспирант, докторант ва тадқиқотчиларнинг Ўзбекистон Республикаси илмий-амалий анжумани материаллари. – Т., 15–17 март, 2007. 20–22-б.

² Носирова С. Хитой тилининг ижтимоий-сиёсий ва дипломатик терминологияси. Монография. – Т.: Янги аср авлоди нашриёти, 2011. 148-б.

³ “Ўзбекистон–Хитой: тарихий-маданий, илмий ва иқтисодий алоқалар ривожини” халқаро илмий-амалий конференция. – Т.: Ўзбекистон НМИУ, 2017. Т. 1. – ISBN 978-9943-25-458-9.

Надо отметить, что научные исследования в области общественно-политической терминологии СКЯ и, в целом, китайской лингвистики, проводимые в Республике Узбекистан, являются пионерными.

Вместе с тем, в зарубежных странах, особенно в США, Англии, Австралии, ЕС, Российской Федерации аналогичные исследования давно приобрели статус кроссплатформенных и междисциплинарных.

Отмечая актуальность исследований общественно-политической терминологии СКЯ, нельзя не упомянуть, что Конфуций относил к числу первоочередных задач китайского государства упорядочение философских, общественно-политических терминов и приведение их в соответствие китайскому менталитету и культуре¹. Так, например, в каноническом тексте «Лунь юй» («Суждения и беседы», 论语 • 子路第十三 Lúnyǔ • zilùdishísān), в главе «Цзы Лу», суждение XIII, 3, говорится: *«Учитель ответил: начинать необходимо с упорядочения названий, которые не соответствуют сути! Если названия не соответствуют сути, то и со словами неблагоприятно. Если со словами неблагоприятно, то и дела не будут ладиться»*².

Конфуций, Сюнь-цзы, Гунсунь Лун и другие древние философы заложили основы китайского логико-философского языка, явились создателями первой философской терминологии на китайском языке. Они приблизились к пониманию онтологических, антропологических, социально-гносеологических, социально-эпистемологических и логико-семантических оснований терминотворчества и китайского языка в целом³.

Опираясь на труды и выступления ученых-синологов Российской Федерации и Китая можно сказать о формировании общественно-политической лингвистики, которая имеет собственный понятийный аппарат, объект и предмет исследования. Как известно, источниками современного стиля общественно-политической терминологии китайского языка являются жанры СМИ, научная, учебная, официально-деловая литература, выступления, доклады, речи глав государств, руководителей государственных, общественно-политических структур, депутатов, лидеров политических партий, общественных движений и др. Среди упомянутых источников наиболее живым и разнообразным, гибким, транспарентным является, на наш взгляд, язык китайских СМИ, в том числе главных каналов китайского государственного телевидения, радио, центральных газет и журналов. Они представляют собой важный источник информации о новых языковых явлениях, трансформации тех или иных блоков общественно-политической терминологии СКЯ.

¹ Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». Исслед., пер. с кит., коммен. Факсимильный текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си. – М.: Издательская фирма «Восточная литература». – С. 188–190].

² Там же.

³ Очиров О. Р. Становление китайского терминоведения: традиции и современность Центр стратегических исследований Азиатско-Тихоокеанского региона. Вестник РУДН, серия Лингвистика, 2013, № 4. – С. 122.

По мнению российских ученых: Н. Резниковой, Э. Будаева, М. Ворошиловой, А. Чудинова и других, терминологический состав средств СМИ и политических выступлений можно разделить на две основные группы: общеупотребительную и политическую лексику¹. Как отметил А. Чудинов, общественно-политическая терминология, отражающая все сферы политической и социальной жизни общества, является «одним из наиболее подвижных пластов языковой системы»².

В ходе исследования данной проблемы, на базе новейших китайских источников общественно-политической терминологии, нам удалось отобрать около 2500 терминов, в том числе 1600 в рамках предыдущего исследования дипломатической терминологии СКЯ³. Практически все предыдущие работы, выполненные автором, были осуществлены с использованием описательной методики семантического поля, на базе частного, сравнительного, универсального, исторического и эволюционного методов описания с применением компонентного и контекстуального анализа.

В связи с этим, изучение феноменов семантико-сопоставительного характера общественно-политической терминологии СКЯ с использованием дескриптивных методов описания представляет, на наш взгляд, большой интерес. Это связано с тем, что большинство характерных языковых явлений в исследуемой сфере отслеживается, преимущественно на лексико-грамматическом, лексико-стилистическом и семантическом уровнях.

Тексты общественно-политической тематики на китайском языке, использованные нами как предмет переводческого объекта, содержат богатый пласт лексики с фоновой информацией. В их числе политические, общественные, экономические, внешнеторговые, этнографические, ономастические реалии, а также реалии государственно-административного устройства и др. Например, топонимы: 塔什干 Tǎshégàn *Ташкент*, 敦伦 Lúndūn *Лондон*, 北京 Běijīng *Пекин*, 华盛顿 Huáshèngdùn *Вашингтон* и др. Названия международных организаций, компаний, музеев, театров, дворцов, магазинов, учреждений и организаций: 联合国 liánhéguó *ООН*, 北约 běiyuē *НАТО*, 上合组织 shanghe zuzhi *ШОС*, 东盟 dōngméng *АСЕАН*, 外交部 Wàijiāo bù *Министерство иностранных дел*, 商务部 shāngwù bù *Министерство коммерции* и др.

Авторы газетных и журнальных статей активно используют следующие лексические единицы и сочетания: 一带一路 / 条腰带和一条路

Yīdài yī lù / yītiáo yāodài hé yītiáo lù "Один пояс и один путь", 全球化 quánqiú huà 2.0 "глобализация 2.0", 改革开放政策 gǎigé kāifàng zhèngcè

¹ Современная политическая лингвистика: учеб. пособие / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова; отв. ред. А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – С. 252.

² Там же.

³ Носирова С. Хитой тилининг ижтимоий-сиёсий ва дипломатик терминологияси. Монография. – Т.: Янги аср авлоди нашриёти, 2011. 148-б.

«политика реформ и открытости», 经济持续高速发展 jīngjì chíxù gāosù fāzhǎn «продолжительное бурное развитие экономики», 略战 zhànlüè – стратегия, 打击三个邪恶, 分裂主义, 极端主义和恐怖主义/打击三恶 dǎjī sān gè xié'è, fēnliè zhǔyì, jíduān zhǔyì hé kǒngbù zhǔyì/ dǎjī sān è «борьба против трех зол, сепаратизма, экстремизма и терроризма», 策略 cèlüè – тактика; 利政政稳 zhèngzhì wěndìng политическая стабильность; 丝绸之路的经济带 sīchóu zhī lù de jīngjì dài "экономический пояс Шелкового пути" (ЭПШП)», 挑战 tiǎozhàn вызов; 力实 shílì мощь государства; 能源 néngyuán – энергоресурсы, 和平共处 hépíng gòngchǔ «мирное сосуществование», 多极化 duō jí huà многополярность, 和谐社会 héxié shèhuì «общество социальной гармонии» и др.

В структуре политического языка, по мнению некоторых китайских и российских ученых, выделяется идеологема. По мнению А. Чудинова, идеологема – «это слово, в значение которого входит идеологический компонент». В качестве примера можно было бы привести: 小康社会 xiǎokāng shèhuì среднезажиточное общество, 一级城市 yī jí chéngshì города "первого уровня", 一个县转换成一个地区 yīgè xiàn zhuǎnhuàn chéng yīgè dìqū конверсия уезда в район, 工商业扩张 gōngshāngyè kuòzhāng промышленная и коммерческая экспансия, 考虑周密的北京国家政策 kǎolǜ zhōumì de běijīng guójiā zhèngcè продуманная государственная политика Пекина, 科学密集型和高科技产品 gāo kējì hé gāo kējì chǎnyè наукоемкие и высокотехнологичные производства, 改善基础研究和创造性研究的长期可持续支持机制 gǎishàn jīchǔ yánjiū hé chuàngzàoxìng yánjiū de cháng qī kě chíxù zhīchí jīzhì совершенствование механизма долгосрочной и устойчивой поддержки фундаментальных и креативных исследований, 创造科技基础设施和新技术中心的重要国家对象 chuàngzào kējì jīchǔ shèshī hé chuàngxīn jìshù zhōngxīn de zhòngyào guójiā duìxiàng создание важных государственных объектов научно-технической инфраструктуры и инновационно-технологических центров, 规模经济和互补性 guīmó jīngjì hé hùbǔ xìng эффект масштаба и взаимодополняемости, 开发创新技术的新型战略生产 kāifā chuàngxīn jìshù de xīnxíng zhànlüè shēngchǎn, chuàngzào jīběn shàng xīn de kēxué mìjī xíng chǎnpǐn развивать новые стратегические производства на инновационных технологиях, которые создают принципиально новую наукоемкую продукцию, 使传统生产现代化 shǐ chuántǒng shēngchǎn xiàndàihuà модернизировать традиционные производства, 加快第五代新材料, 人工智能, 集成电路, 移动通信等领域的技术开发 jiākuài dì wǔ dài xīn cáiliào, réngōng zhìnéng, jíchéng diànlù, yídòng tōngxìn děng lǐngyù de jìshù kāifā ускорение разработок технологий в области новых материалов, искусственного интеллекта,

интегральных схем, мобильной связи пятого поколения, 在传统工业中引进新技术, 例如在冶金领域, 从而提高劳动生产率, 降低生产成本 zài chuántǒng gōngyè zhōng yǐnjìn xīn jìshù, lǐrú zài yějīn lǐngyù, cóng'ér tígāo láodòng shēngchǎnlǜ, jiàngdī shēngchǎn chéngběn внедрить новые технологии в традиционных отраслях промышленности, например, в металлургии, и в результате, повысить производительность труда и снизить себестоимость продукции, 突破创新, 实现现代经济现代化 túpò chuàngxīn, shíxiàn xiàndài jīngjì xiàndàihuà совершить рывок в использовании инноваций для модернизации реального сектора экономики» и др.

Важной составляющей частью общественно-политической терминологии СКЯ являются социологемы или референтные знаки, термины и номенклатурные названия центральной и провинциальной, городской системы органов власти и управления. Они, как правило, репрезентируют понятийное поле 国家机器 guójiā jīqì государственный аппарат, 代表机构 dàibiǎo jīgòu органы представительной власти, 司法机关 sīfǎ jīguān органы судебной власти, 执行机构 zhíxíng jīgòu органы исполнительной власти, что в совокупности составляет государственно-исполнительную ветвь власти.

К этой категории можно отнести названия социально - политических институтов, такие как партии, общественные организации, профессиональные союзы, молодежные организации и их структуры. Названия номенклатурного типа выполняют референциальную функцию, отражая особенности социального устройства, присущие государствам с различными политическими структурами. Например: 中国特色的社会主义

Zhōngguó tèsè de shèhuì zhǔyì социализм с китайской спецификой, 中国共产党 zhōngguó gòngchǎndǎng КПК, 中国主席 zhōngguó zhǔxí председатель КНР, 全国人大主席 quánquó réndà zhǔxí председатель ВСНП, 总理 zǒnglǐ премьер-министр и др. Перевод данного пласта лексики требует подбора точного эквивалента и вызывает сложности для переводчиков.

Когда мы ведем речь о общественно-политической терминологии СКЯ, нельзя не отметить определенные проблемы осуществления перевода выступлений руководителей парламентов, министерств и ведомств КНР по вопросам права и юрисдикции. Рассмотрим, например, часть выступления заместителя министра юстиции КНР в ходе его визита в 2017 г. в Ташкент.

一是在多边交流领域。中国司法部于2016年11月, 在中国义乌成功举办了“上合组织成员国丝绸之路法律服务国际论坛”。来自上合组织成员国、观察员国、对话伙伴的13个国家的司法部副部长率团与会。各国代表围绕“推动一带一路法律服务, 促进区域经济繁荣发展”的主题, 就加强上合组织法律服务领域的交流合作, 促进区域经济发展等议题进行了热烈而深入的讨论。此次论坛的举办实现了上合组织成员国司法部长会议机制的宗旨, 深化和拓展了法律服务领域的交流与合作; 提升了上

合组织有关国家法律服务水平，在促进区域和平稳定与繁荣发展方面发挥了积极作用。

Во-первых, в области многостороннего сотрудничества. В ноябре 2016 г., Министерство юстиции Китая, в г. Иу успешно провело «Международный форум по юридическим услугам для Шелкового пути государств-членов ШОС». Для участия на форуме приехали 13 заместителей министров юстиции во главе делегации государств-членов, государств-партнеров по диалогу и государств наблюдателей ШОС. В рамках основной темы «продвижение юридических услуг «Один пояс – один путь», «содействие экономическому процветанию региона», представители разных государств провели горячие и глубокие обсуждения по вопросам укрепления сотрудничества и обмена в сфере юридических услуг ШОС и содействия экономического развития региона. Проведение данного форума реализовало основную цель механизма Совещания министров юстиции государств-членов ШОС, углубило и расширило сотрудничество и обмен в сфере юридических услуг; способствовало повышению уровня юридических услуг соответствующих государств, сыграло важную роль в содействии стабильности и процветающего развития региона.

Как видно, в этом тексте содержится целая палитра общественно-политических терминов СКЯ. И это говорит о том, что переводчику как на уровне последовательного, так и синхронного, необходимо обладать широким кругозором знаний терминов не только юридических, но и общественно-политических.

На практике, повсеместно, общественно-политическая терминология сопровождается числовыми показателями. Например. 前中国律师队伍已发展到 34 万多人, 其中专职律师 29.3 万多人, 占近90%, 其他为兼职律师、公职律师、公司律师、法律援助律师、军队律师等, 已经形成了一个类型完整、优势互补的队伍结构。现有律师事务所 2.7 万多家。每年办理诉讼案件 330 多万件, 非诉讼法律事务100多万件。

В настоящий момент, общее количество адвокатов в Китае составляет 340 тыс. человек, в том числе 293 тыс. адвокатов являются профессиональными юристами, что составляет около 90% от общего количество, остальные 10% – это адвокаты, занимающиеся этой деятельностью по совместительству в общественных учреждениях, на предприятиях по предоставлению правовой помощи, военные юристы и т.д. Уже сформирована усовершенствованный, дополняющий друг-друга с взаимной выгодой командный орган. Общее количество юридических фирм составляет 27 тыс. Каждый год выполняется 330 млн. процессуальных дел и более 100 млн. дел не процессуального характера.

Очевидно, что эти характерные особенности текстов общественно-политической терминологии СКЯ не могут не выдвигать перед нашими переводчиками задачу овладения в совершенстве сложной системой числовых символов.

Другой специфической чертой общественно-политической терминологии СКЯ является промежуточное положение т.н. инвектив-спутников между общественно-политической лексикой и общеупотребительной лексикой СКЯ. В качестве инвектив-спутников используются неполитические этнонимы и антропонимы, а также политические термины. Инвективы-спутники представляют собой шаблонные прозвища, наименования кого-либо, не обязательно отражающие содержание названного предмета или объекта. В политических текстах СКЯ также широко функционируют антитеза, инверсия, риторический вопрос, метафора, метонимия, олицетворение, символ, эпитет и др.

Во многих выступлениях высших должностных лиц КНР присутствуют пословицы и поговорки, что с одной стороны ярко и логично разъясняет суть того или иного тезиса. Такие высказывания встречались и в выступлениях Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и других руководителей КНР. Так, хорошо известны высказывания Мао Цзэдуна в 1957 г.: «Либо ветер с востока одолевает ветер с запада, либо ветер с запада одолевает ветер с востока», «Путь расцветают сто цветов и пусть соперничают сто школ»¹ и Дэн Сяопина: «Не важно, какого цвета кошка. Важно, чтобы она ловила мышей»².

Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) в марте 2013 г. во время своего визита в Россию сказал: «Подходят ли туфли человеку, знают лишь его ноги; является ли подходящим тот или иной путь развития для определенной страны – право голоса должен иметь лишь его народ»³. Между тем перевод таких пословиц и поговорок представляется трудным⁴.

Другой характерной чертой общественно-политической терминологии СКЯ является системное формирование положительного образа страны и демонстрация своих преимуществ. Эти вопросы касаются истории, экономики, науки, культуры, литературы и других сфер. Например. *«Китай – великая держава с более чем 5000 – летней историей»*, *«Китай растущая*

¹ Речь на Совещании руководителей коммунистических и рабочих партий в Москве 18 ноября 1957 г. и речь «О правильном разрешении противоречий внутри народа». – Пекин, 27 февраля 1957.

² Не важно, как называется система, важно, чтобы она обеспечивала высокий уровень жизни народа».

³ У Ли, Жун Вэньли. Экономика современного Китая. – Межконтинентальное издательство Китая, 2015. ISBN 9787508531137. – С. 7.

⁴ По данным В. Суходревова, ему пришлось трудно, когда Хрущев выдал свое знаменитое «Покажем мы вам *кузькину мать*», чем вогнал переводчика в ступор, он сам же пояснил Суходреву: «Да просто дай американцам понять, что мы им покажем что-то такое, чего они никогда не видели» (имелась в виду новая атомная бомба СССР, с чрезвычайно высокой мощностью).

сила влияния в международных делах», «великое восстановление китайского народа», «гигантский взлетающий дракон», «интегрируясь в глобальные цепочки поставок, небольшие города в провинции Гуандун, в том числе Дунгуань, Хуэйчжоу, Шунде и Чжуншань, сыграли решающую роль в утверждении Китая как «Фабрики мира», «Новый шелковый путь стал центральным элементом «китайской мечты».

Таким образом, краткий лингвистический анализ позволяет сделать следующие выводы:

- основным признаком общественно-политической терминологии СКЯ является ее связь с господствующей идеологией и политическим курсом государства, его социальный императив;

- трансформации в обществе, переустройство социально-политических структур не могут не отразиться на общественно-политической терминологии СКЯ;

- в таких государствах, как Китай, со стабильным политическим устройством общественно-политическая терминология является устойчивой системой, тогда как в нестабильных государствах и обществах эта терминология подвержена турбулентным явлениям;

- при подготовке бакалавров и магистров по специальности «китайская филология», а также переводчиков-синхронистов, переводчиков последовательного перевода с китайского на узбекский, с китайского на русский и наоборот, необходимо было бы расширить линейку преподаваемых дисциплин. Эти меры направлены, прежде всего, на то, чтобы наши выпускники отвечали международным стандартам, имели достаточно широкий кругозор и системно аккумулировали свой словарный запас и свои знания в самых разных областях современно синологии.

Статью можно было бы завершить руководящим принципом Всеки-тайского комитета по утверждению научно-технической терминологии «Китайская научно-техническая терминология»: «没有术语就没有知识» *méi yǒu shùyǔjiùméi yǒu zhīshì*, «Без терминологии нет знания», «*There is no knowledge without terminology*».